

На правах рукописи

ПОТЕХИНА

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ГЕНДЕРНЫЕ МОДЕЛИ В КУЛЬТУРЕ:
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 09.00.13

Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург – 2018

Работа выполнена в Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Научный руководитель: Демидова Ольга Ростиславовна, доктор философских наук, профессор, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина», профессор кафедры философии

Официальные оппоненты: Орлова Надежда Хаджимерзановна, доктор философских наук, доцент, не осуществляет трудовую деятельность

Сулова Екатерина Эдуардовна, доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного» Министерства обороны Российской Федерации, профессор кафедры № 1 (гуманитарных и социально-экономических дисциплин)

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет “ЛЭТИ”» имени В. И. Ульянова (Ленина)»

Защита диссертации состоится «10» декабря 2018 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д. 800.009.01 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина» по адресу: 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина и на официальном сайте университета: <http://dissertation.lengu.ru/index.php?r=dissertation/view&id=41>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Н. Шатова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Масштабные социокультурные трансформации в обществе, ставшие реальностью сегодняшнего дня, требуют философско-антропологической рефлексии и разработки новых методов описания и анализа. Актуальность данного исследования определяется в первую очередь тем, что гендерные проблемы в настоящее время входят в число наиболее приоритетных и активно обсуждаемых в обществе, современной философии культуры и философской антропологии, что на данном этапе обусловлено целым рядом социально-антропологических явлений и факторов.

С одной стороны, в современном обществе, характеризующемся процессами демократизации и гуманизации, возрастает роль «понимающей рефлексии»¹, способности к восприятию «другого», иных, отличных от традиционалистских патриархатных, ценностей и точек зрения. В сфере полоролевого взаимодействия в культуре эти процессы привели к заметному повышению статуса женщины в социуме, отказу от жесткой нормативности и пересмотру взглядов на содержание как женских, так и мужских гендерных ролей, усложнению и пластичности гендерной идентичности личности, постепенному возрастанию уровня толерантности общества к маргинальным типам гендерного поведения, расширению границ понятия «гендерная норма» и т. д., что в совокупности ведет к глобальной переоценке традиционных социальных, культурологических и философско-антропологических установок относительно места и роли мужчин и женщин в обществе.

С другой стороны, вопреки принципам демократии и гуманизма практики социокультурного контроля и контроля гендерного поведения личности со стороны государства и социума не только не исчезают, но и становятся более многообразными. Их используют в том числе на законодательном уровне, а также через государственную идеологию, пропаганду и СМИ. Это усугубляет ситуацию гендерной асимметрии в современном мире, провоцирует кризис идентичности личности, способствует процессу сегрегации отдельных индивидов и социальных групп. В связи с указанным особенную актуальность сегодня приобретает проблема соответствующего подхода к изучению гендерных аспектов культуры.

Гендерные исследования, возникшие как самостоятельная область гуманитарного знания на базе академических программ женских исследований университетов США и Западной Европы в 1980-е годы, позволяют рассматривать человека с точки зрения гендерного подхода, официально принятого в круг философской проблематики в 1998 году после XX Всемирного

¹ Малыгина, А. В. Гендерные репрезентации как тексты культуры (на примере моды середины XX – начала XXI века) : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / А. В. Малыгина. – М., 2008. – С. 3.

философского конгресса в Бостоне, на котором впервые состоялась секция «Философия и гендер».

Гендер конструируется через определенную систему социализации, принятые в обществе культурные нормы, роли и стереотипы. Являясь социальным конструктом, гендер формируется не природой, а представлениями людей, которые воплощаются в устойчивых формах социальной практики.

В связи с этим можно сказать, что каждый человек, как носитель определенной культурной традиции и представитель того или иного социума, обладает набором гендерных ролей – набором приписываемых человеку и ожидаемых от него в соответствии с полом образцов (или норм) поведения. Очевидно, что представления о содержании и специфике гендерных ролей закреплялись по-своему в разные эпохи и в различных культурах и субкультурах. Гендерные роли представляют собой динамическое явление. В случае если человек меняет пространство, переходит в иную социальную страту, социум предлагает ему другую гендерную роль. Но в любом случае, находясь в рамках одной культуры, мы можем рассматривать специфику гендерных ролей человека в связи с определенными культурными моделями, сформировавшимися, функционирующими и задающими определенный вектор восприятия индивида в данной культуре.

Степень научной разработанности проблемы. Развитие в 1980-е годы гендерных исследований в США и Западной Европе привело к дифференциации понятий «пол»/sex и «гендер»/gender, однако в настоящем диссертационном исследовании показывается, что философский интерес к проблеме пола/гендера прослеживается на протяжении всей истории культуры.

В философии античного периода представлены различные взгляды на соотношение мужского и женского в культуре (Аристотель, Платон, Марк Порций Катон Старший, Плиний Младший), однако идея бинарной антропологической оппозиции полов и естественности доминирования мужского в культуре значительно преобладала над идеей о взаимодополняемости маскулинного и феминного начала и исходной андрогинности человеческой природы.

Средневековые европейские и отечественные философы и богословы (Фома Аквинский, Иоанн Скотт Эриугена, Мани, Кирилл Туровский, Максим Грек) по большей части продолжают тему неравной ценности мужчины и женщины в пользу первого и противопоставления мужского и женского как разумного и природного, высшего и низшего, светлого и темного, духовного и телесного соответственно. Однако в рамках христианской доктрины появляется и альтернативный способ оценки женщины (святой Григорий Нисский, святой Максим Исповедник), основанный на образе добродетельной матери Христа Марии, культ почитания

которой в позднесредневековый и ранневозрожденческий период в европейской культуре перерос в культ Прекрасной Дамы.

Новое время ознаменовалось частичным пересмотром господствовавшей на протяжении всей аграрной эпохи тенденции отношения к женщине как к существу, по своим моральным, интеллектуальным, физическим качествам уступавшему «подлинному человеку» – мужчине, и возникновением альтернативных теорий пола (Д. Локк, Т. Мор, Ф. Шлегель, Ф. фон Баадер, Ш. Фурье, М. Уолстонкрафт, Д. Милль, Д. И. Писарев и др.), объяснявших причины женской дискриминации несовершенством социокультурных условий и впервые имплицитно отражавших идею культурного конструирования гендерных различий. Тем не менее актуальность по-прежнему сохраняли как традиционно мизогинистические подходы к проблеме пола (О. Вейнингер, Л. Н. Толстой, П. Н. Ткачев), так и внутренне противоречивые теории, авторы которых (И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, Г. Зиммель) хотя и предпринимали попытки оправдания женской природы, в итоге приходили все к тем же выводам о «естественности» превосходства природы мужской и, соответственно, мужского доминирования в обществе.

Для рубежа XIX–XX веков характерным стало появление новых философских идей, касающихся проблемы пола. Отечественные мыслители – представители русской религиозной философии (В. С. Соловьёв, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов) развивали восходящую к учению Платона теорию андрогинности человеческой природы и рассматривали человека как целостность, объединяющую в равной степени оба начала: мужское и женское, воплощая тем самым божественную идею.

Двадцатый век ознаменовался переосмыслением теорий пола в постструктуралистских критических концепциях (Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко и др.), возникновением гендерной теории, альтернативного антропологического дискурса и появлением феминистской антропологии на фоне осмысления феминизмом своих философских оснований в трудах Д. Батлер, С. Бенхабиб, Р. Брайдотти, С. де Бовуар, Т. де Лауретис, Э. Гросс, Д. Зиммермана, К. Гиллиган, Л. Иригаре, Р. Коннелл, Ю. Кристевой, Д. Лорбер, К. Миллет, Г. Рубин, Э. Сиксу, К. Уэста, С. Файерстоун, С. Фаррелл, Б. Фридан, Н. Ходоров и др.

В отечественной теории философское и культурологическое осмысление гендерной проблематики нашло отражение в исследованиях Г. А. Брандт, О. А. Ворониной, Е. И. Гаповой, О. Р. Демидовой, С. В. Жеребкина, И. А. Жеребкиной, Е. А. Здравомысловой, И. С. Кона, Н. Х. Орловой, Н. Л. Пушкарёвой, А. А. Тёмкиной, А. Р. Усмановой, С. А. Ушакина, Е. Р. Ярской-Смирновой и др.

В отечественном и западном академическом пространстве философское осмысление гендерной проблематики до сих пор не является полностью легитимированным. Особенно это касается российской науки, в рамках которой применение гендерной методологии остается

фрагментарным, что объясняется дискурсивным дефицитом предшествующего советского периода². Философско-антропологический анализ базовых гендерных моделей в культуре не представлен системно ни в одной из имеющихся работ отечественных исследователей, несмотря на наличие ряда трудов, посвященных отдельным аспектам проблемы³. Подобное положение дел настоятельно требует интеграции отечественных и зарубежных исследований и разработки нового подхода к изучению гендерного ракурса социального и индивидуального бытия человека.

Объект исследования – гендерная система общества в философско-антропологической перспективе.

Предмет исследования – гендерные модели в культуре, рассматриваемые в процедурах философско-антропологического анализа.

Цель исследования: опираясь на философско-антропологическую методологию, представить аналитическую реконструкцию исторически сложившейся в западной и русской культуре инвариантной парадигмы гендерных моделей мужского и женского, а также варианты их современной трансформации.

Для реализации заявленной цели необходимо решение следующих задач:

- выявить место и значение гендерной проблематики в проблемном поле философии и философской антропологии;
- определить ключевые этапы становления и развития философии пола в истории и проследить преемственность основных парадигмальных установок;
- проанализировать, какие парадигмальные установки в истории философских идей и в настоящее время поддерживают и репродуцируют систему гендерной дифференциации в культуре и обществе;
- проанализировать существующие подходы к пониманию таких концептов, как пол, гендер, феминное, маскулинное в культуре;

² Номеровская, А. Д. Исследование гендерной идентичности в философско-антропологической перспективе: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / А. Д. Номеровская. – СПб., 2015. – С. 13.

³ См., например: Куимов, В. С. Проблема типологии маскулинности в гендерных исследованиях / В. С. Куимов // Теория и практика общественного развития. – Издат. дом «Хорс», 2015. – № 4; Здравомыслова, Е. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе [Электронный ресурс] / Е. Здравомыслова, А. Тёмкина. – URL: http://www.owl.ru/win/books/articles/tz_m.htm#4 (дата обращения: 08.09.2018); Кон, И. С. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья / И. С. Кон // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – № 4; Beynon, J. Masculinities and culture / J. Beynon. – Buckingham: Open University Press, 2002; Котовская, М.Г. Анализ феномена мачизма / М. Г. Котовская, Н. В. Шалыгина // Общественные науки и современность. – 2005. – № 2; Остроух, И. Г. Метросексуал – стиль жизни, форма самореализации и самосознание мужчины в постиндустриальном обществе / И. Г. Остроух // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 4; Васягина, Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России / Н. Н. Васягина; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013; Rich, A. Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution / A. Rich. – London: Virago, 1977; Исаченко, О. К. Деловая женщина России как социокультурное явление: дис. ... канд. социол. наук / О. К. Исаченко. – Ставрополь, 2009, и др.

– разработать философско-антропологическое определение понятия «гендерная модель»;

– выявить и проанализировать в философско-антропологической перспективе универсальные базовые гендерные модели в культуре, сформировавшиеся по большей части на базе основных культурных архетипов (материнский, воина и пр.).

Методология исследования. В методологическом инструментарии проведенного исследования ключевое место принадлежит:

– *семиотическому подходу*, вне которого культура непознаваема, поскольку представляет собой знаковое устройство, в основе которого лежат семиотические механизмы⁴; в рамках исследования семиотический подход применялся с целью дешифровки культурных смыслов, скрытых в знаковых системах, позволяя системно подойти к интерпретации культурного текста;

– *герменевтическому анализу*, применяемому для анализа культурного текста вглубь;

– *сопоставительному культурному анализу* российской и западной культуры;

– *критическому дискурс-анализу* в версии Т. ван Дейка⁵, представляющему собой совокупность аналитических методов интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности людей, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях⁶.

Кроме того, диссертационная работа опирается на принцип социокультурной детерминации и экзистенциалистскую концепцию Ж.-П. Сартра и междисциплинарную гендерную методологию.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Систематизированы и структурированы ключевые концептуальные подходы к проблематике пола и гендера в классической философской антропологии, философской антропологии феминизма и постфеминизма.

2. Предложено философско-антропологическое определение концепта «гендерная модель».

3. Выявлены, описаны и проанализированы с философско-антропологической точки зрения универсальные базовые гендерные модели в культуре и представлена их историческая реконструкция.

⁴ См.: Лотман, Ю. М. Избранные статьи в трех томах / Ю. М. Лотман. – Таллин: Александра, 1992. – Т. 1: Статьи по семиотике и топологии культуры. – С. 9–247; Лотман, Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 2005.

⁵ Критический дискурс-анализ, по мнению Т. ван Дейка, является разновидностью дискурс-аналитической исследовательской процедуры, направленной прежде всего на изучение способов злоупотребления социальной властью, неравенства и доминирования, которые реализуются, воспроизводятся и сталкиваются с сопротивлением в форме дискурса в социальном и политическом контекстах. (См.: Ван Дейк, Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. ван Дейк. – М.: Книж. дом «Либроком», 2013; Шленская, Т. В. Дискурс-анализ Тёна ван Дейка: этапы развития и основные положения / Т. В. Шленская // Вестн. ТвГУ. – 2015. – № 4. – С. 197. – (Серия «Философия»)).

⁶ Сарна, А. Я. Дискурс-анализ. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] / А. Я. Сарна // Центр гуманитар. технологий, 2010–2017). – URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7232> (дата обращения: 08.09.2018).

4. Предложено системное описание исторически складывавшейся инвариантной парадигмы гендерных моделей мужского и женского в динамике их взаимодействия и взаимовлияния.

5. Описаны и проанализированы современные трансформации гендерных моделей в ситуации мира без границ.

Положения, выносимые на защиту:

– каждая культура, отталкиваясь от общекультурных архетипов, формирует гендерные модели, которые отличаются друг от друга и имеют свои социокультурные особенности. На основании семиотического анализа и герменевтического прочтения культурных текстов представляется возможным при этом выявить некоторые универсальные модели, характерные как для русской, так и для западной культуры;

– в зависимости от эпохи, культуры и методологии представления о мужском и женском, спрессованные в модель, являются различными. Применительно к гендерной проблематике рассматривается, каким социокультурным содержанием наполнены базовые модели мужского и женского в русской и западной культуре;

– на основании проведенного философско-антропологического анализа и с опорой на гендерную теорию возможно выделить как базовые в культуре следующие модели: модели традиционной феминности и маскулинности в русской и западной культуре (традиционная женщина/женщина-мать и традиционный мужчина); модели альтернативной феминности и маскулинности (маскулинная феминность – женщина героического типа и деловая женщина; радикальная маскулинность – мачо), а также модели маргинальной феминности (роковая женщина и женщина-вамп) и маргинальной маскулинности (метросексуал и мужчина-содержанка);

– формирование гендерного сознания в социуме осуществляется посредством всех социальных институтов, образования, воспитания, моды, религии, СМИ, культуры в целом, с одной стороны отражающих существующие в обществе гендерные модели, а с другой – воспроизводящих их. Содержание данных моделей, в свою очередь, спрессовывается в определенные гендерные стереотипы, которые закрепляются путем многократного повторения в процессе социализации личности, впоследствии оказывая определяющее влияние на выбор траектории жизненного пути;

– одной из самых продуктивных стратегий формирования желаемых гендерно-дифференцированных моделей поведения человека в культуре представляется *стратегия отчуждения*. Современное общество оказывается сугубо отчуждающим по отношению к личности, поскольку препятствует реализации ее индивидуальных свойств, вынуждая человека не только существовать вне альтернативы сложившемуся порядку, но и лишая его возможности

осознавать наличие какой-либо альтернативы. Таким образом, в рамках существующей системы личность оказывается отчужденной от своих возможностей⁷.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научных представлений о содержании и процессе формирования парадигмы базовых гендерных моделей в культуре как о философско-антропологической проблеме, что позволяет расширить инструментарий современной отечественной философской антропологии и будет способствовать дальнейшему поступательному развитию дисциплины.

Практическая значимость исследования: материалы и результаты диссертации могут быть использованы в образовательных программах высшей школы для подготовки учебных курсов по философско-антропологической проблематике гендера и по гендерной теории.

Разработанная программа факультативного курса «Культура и гендер» для учащихся 11-х классов с сентября 2016 года внедрена в учебный процесс государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 80 с углубленным изучением английского языка» Петроградского района г. Санкт-Петербурга.

Апробация результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано девять статей, три из которых – в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Результаты и основные положения исследования были представлены и обсуждены в ходе различных научных и научно-практических конференций, среди которых:

- I Международная научно-практическая конференция Science and education (5–6 сентября 2014 года, Белгород – Шеффилд);
- Международная научная конференция «XVIII Царскосельские чтения “Культура как предмет философского осмысления”» (22–23 апреля 2014 года, Санкт-Петербург);
- Международная научно-практическая конференция «XIX Царскосельские чтения» (21–22 апреля 2015 года, Санкт-Петербург);
- Международная научно-практическая конференция «XX юбилейные Царскосельские чтения» (20–21 апреля 2016 года, Санкт-Петербург);
- Международная научная конференция «XXI Царскосельские чтения. Северо-Запад: экология, история, культура» (25–26 апреля 2017 года, Санкт-Петербург);
- XI Международная научная конференция «Свое и чужое в культуре» (22–24 июня 2017 года, Петрозаводск).

⁷ Подробнее об отчуждении см., например: Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек (исследование идеологии развитого индустриального общества) / Г. Маркузе. – М.: АСТ, 2002; Клюенков, О. И. Феномен отчуждения человека как опыт его существования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / О. И. Клюенков. – Архангельск, 2007, и др.

Кроме того, работа прошла обсуждение на заседаниях кафедры философии государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина» 19 октября и 22 декабря 2017 года и 22 февраля 2018 года.

Структура и объем диссертации. Работа объемом 152 страницы состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 177 наименований, из них 32 – на иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, оценивается степень разработанности исследуемой проблемы, формулируются цель и задачи исследования, его методологические основы, раскрывается научная новизна, дается характеристика теоретической и практической значимости выполненной работы.

В главе 1 «Эволюция концептов мужского и женского в философско-антропологической перспективе», состоящей из четырех параграфов, воссоздается традиция формирования философских представлений о мужском и женском в западной и русской культуре, структурируются и анализируются ключевые концептуальные подходы к проблематике пола и гендера в классической философской антропологии, философской антропологии феминизма и постфеминизма.

В § 1 «Теоретические основания работы» раскрываются рабочие понятия исследования: биологический пол, гендер, архетип, тип, культурная модель, гендерная культурная модель, образ.

Объясняется принцип отбора материала для исследования. При отборе гендерных культурных моделей для анализа ключевым был принцип их культурной универсальности (представленность данных моделей как в западной, так и в русской культуре). При проведении анализа движение осуществлялось от наиболее традиционных и культурно одобряемых гендерных моделей (традиционная женщина и женщина-мать/традиционный мужчина) через альтернативные гендерные модели, становящиеся культурно одобряемыми и продуктивными в определенных общественно-политических и культурно-исторических условиях (модели маскулинной феминности – женщина героического типа и деловая женщина; модель радикальной маскулинности – мачо), к маргинальным гендерным моделям, являющимся культурно порицаемыми, но при этом вполне продуктивными, особенно в рамках специфической антропологической ситуации взаимного стирания гендерных границ и размывания канона традиционно мужского и женского (роковая женщина и женщина-вамп и модели феминной

маскулинности – метросексуал и мужчина-содержанка). Эта логика определила структуру работы.

Материалом для исследования стали классические философские и феминистические тексты, которые позволяют воссоздать традицию формирования философских представлений о мужском и женском. Помимо этого, использовались литературный текст и кинотексты, а также материалы печатных СМИ, телевидения (включая рекламу) и интернета, которые оказывают влияние на социум посредством различных механизмов и представляют собой вербальные и невербальные тексты культуры, в которых укрепляются уже существующие культурные стереотипы и создаются новые, являющиеся, с одной стороны, концентрированным выражением определенных ценностей, стереотипов, идеала данного социума, а с другой – способом мультиплицирования и поддержания этих ценностей в обществе.

В § 2 «Место, роль и предназначение мужчины и женщины как одна из ключевых проблем античной философии и философии Средневековья» рассматривается, каким образом в философской парадигме рационализма, восходящей к античности, переосмысленной средневековой теологией и впоследствии нашедшей классическое воплощение в философии Нового времени, создавалась и воспроизводилась патриархатная гендерная традиция, в контексте которой мужское начало и связываемые с ним ценности наделялись более высоким статусом, чем женское. Анализируется характерная для философии античности бинарная антропологическая оппозиция «мужское – женское», рассматриваемая в философских концепциях Платона, Аристотеля, Марка Порция Катона Старшего и др. Мы приходим к выводу о трактовке мужского в терминах абсолюта, тогда как женское получало статус «другого», маргинального, и о том, что в эпоху античности укоренился лежащий в основании патриархатной модели общества стереотип отношения к женщине как к существу уже в силу биологических и духовных особенностей не в полной мере воплощающему истинную природу человека.

Анализируются три основных способа оценки женщины в Средневековье, из которых складывались характерные гендерные культурные модели – женщина как виновница грехопадения Ева, являющаяся низшим существом по сравнению с мужчиной (в концепциях Фомы Аквинского, Иоанна Скотта Эриугены, Мани и др.), женщина как добродетельная мать Христа Мария и равнозначная мужчине половина, необходимая для воплощения в человеке божественной сущности (в концепциях святых Григория Нисского и Максима Исповедника и др.), женщина как Прекрасная Дама и объект куртуазной любви.

Анализируется проблема пола в русской средневековой философии (Кирилл Туровский; Никифор, митрополит Киевский; Максим Грек и др.). Проведенный анализ позволяет утверждать, что воззрения на природу и соотношение мужского и женского соответствовали

западноевропейской философской традиции. Маскулинное и феминное рассматривалось в структуре бинарной оппозиции идеально-духовного и материально-телесного соответственно, и в рамках христианской культуры постулировалась необходимость контроля и преобладания первого над вторым.

В § 3 «Мужское и женское в философско-антропологической мысли Нового времени» отмечается возникновение в рамках Нового времени в западноевропейской философско-антропологической мысли большого количества различных, внутренне противоречивых и противоречащих друг другу теорий пола. Исходя из этого, можно вести речь о сохраняющемся преобладании концепций, утверждающих неравную ценность женщин и мужчин в пользу последних (Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, О. Вейнингер и др.), одновременно с появлением альтернативных теорий, в рамках которых утверждается априорное равенство людей вне зависимости от пола, а также впервые имплицитно выражается мысль о социальном конструировании гендера, ставящая под сомнение укоренившееся в культуре представление о врожденности естественных различий мужчин и женщин (Ф. Шлегель, Ф. фон Баадер, М. Уолстонкрафт, Д. Милль, Г. Зиммель и др.).

Анализируется проблема мужского и женского в русской философии Нового времени. Мы приходим к выводу о существовании двух противоборствующих точек зрения, соответствующих двум основным концепциям сущности гендерных различий. Согласно эссенциалистской теории гендерные различия представляли собой нечто сущностное, субстанциональное, вытекающее из природы полов как таковой, а мужчина и женщина – метафизическую противоположность, что соответствовало дуалистичному принципу устройства мира в целом (К. Н. Леонтьев, П. Ф. Каптерев и др.). Антиэссенциалистская точка зрения основывалась на идее социокультурной детерминированности гендерных особенностей (Д. И. Писарев, Н. А. Крюков). Отдельно анализируется идея духовной андрогинности человека в русской философии пола Серебряного века (В. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев).

В § 4 «Антропологический поворот XX века и феминистская антропология: возникновение альтернативного антропологического дискурса» отмечается дискуссионность современного понимания пола и гендера, нашедшая выражение в рамках различных подходов внутри философской антропологии феминизма. Мы делаем вывод о едином для всех подходов понимании, что поведение, мировоззрение, система ценностей не столько являются следствием физиологических различий мужчин и женщин и, соответственно, чем-то метафизически предопределенным природой, сколько конструируются социально согласно распространенным в культуре образам, моделям феминного и маскулинного. Рассматриваются три волны феминизма, отдельно анализируются философско-антропологические основания феминистского движения, сформулированные в рамках второй волны феминизма.

Выделяются и анализируются основные существующие в философской антропологии феминизма подходы исследователей к пониманию сущности природы женского и соотношения маскулинного и феминного в культуре, сводимые к:

1) отрицанию наличия какой-либо женской природы вообще вне сугубо физиологических половых различий; женская природа была выдумана в маскулинной культуре с целью оправдания сексизма в обществе (С. де Бовуар);

2) представлению о второй природе человека: природа человека существует, но не в традиционном понимании природы как врожденной метафизической данности, а как закрепившийся в культуре результат совокупности общественных отношений (Д. Гримшоу и др.);

3) постструктуралистским теориям феминизма, утверждающим, что пол как таковой в рамках культурного контекста отсутствует, существуя (реализуясь) лишь как гендер, который, в свою очередь, не является постоянной, застывшей характеристикой субъекта, а, напротив, непрерывно видоизменяется, конструируется, «делается» (Д. Батлер, Р. Брайдотти, Ю. Кристева, Л. Иригаре, Э. Сиксу и др.).

В главе 2 «Инвариантные гендерные модели в культуре» представлен анализ ключевых моделей феминного и маскулинного, характерных для западной и русской культуры, их эволюция и тенденции дальнейшего развития (трансформации) в ситуации глобального мира без границ.

В разделе 1.1 «Традиционный мужчина» § 1 «Культурные модели маскулинного: философско-антропологический анализ» с философско-антропологической точки зрения анализируется нормативный канон маскулинности, на протяжении веков идеализировавшийся и абсолютизированный в культуре и нашедший отражение в литературе, кино и др. Исследуя концепт гегемонной маскулинности, мы приходим к выводу, что традиционная маскулинность рассматривалась как полная противоположность женственности со всеми приписываемыми ей атрибутами. При этом с 1970-х годов XX века происходит кризис маскулинности и размывание гендерных канонов на фоне растущей эмансипации женщин. Таким образом, можно говорить о возможности создания альтернативных форм маскулинности посредством деконструкции нормативности традиционной маскулинности как единственно верного варианта.

В разделе 1.2 «Радикальная маскулинность в гендерных моделях 1960–1980-х гг.: “мачо”» с философско-антропологической точки зрения анализируется феномен мачизма как гендерной модели радикальной маскулинности. Раскрываются истоки формирования и сущность гипермаскулинной модели поведения, возникшей в странах Латинской Америки, впоследствии получившей широкое распространение в других, преимущественно англоязычных культурах и рассматриваемой как ответная реакция части мужского населения на связанные с утратой

мужчинами полного господства в культуре социокультурные перемены, которые повлекла вторая волна феминизма 1960–1970-х годов.

Отмечается снижение популярности модели мачо к концу XX века в связи с развитием мужских исследований, посвященных теме негативного влияния канона гегемонной маскулинности на мужское здоровье, а также с распространением мужского движения за освобождение от давления жестких гендерных рамок и социокультурных требований соответствия радикальной модели маскулинного. Мы приходим к выводу о смене гипермаскулинности, переставшей соответствовать изменившимся социокультурным условиям, новыми, феминизированными формами и моделями мужского.

В разделе 1.3 «Феминная маскулинность: метросексуал и мужчина-содержанка» в процедурах философско-антропологического анализа рассматривается феномен андрогинности в сфере материального и социального в мужской гендерной модели «метросексуал».

Отмечается тенденция к феминизации некоторой части мужского сообщества в связи с ослаблением поляризации гендерных ролей и размыванием гендерного канона маскулинности. Рассматривается гендерная модель «мужчина-содержанка», встречающаяся в среде метросексуалов и основанная на добровольной (само)объективации мужчин в результате их собственного экзистенциального выбора, что отличает данную ситуацию от ситуации насильственной объективации женщин в рамках традиционного патриархатного взаимодействия.

Исходя из этого можно вести речь о наличии тенденции, отражающей процессы глобализации культуры, смещения прежних социально-психологических и гендерных канонов, под влиянием которых образ мужчины и стиль его жизни эволюционирует, постепенно утрачивая черты традиционной маскулинности, что дает возможность говорить о смене антропологического типа, в основе которого лежит рассматриваемая модель.

В разделе 2.1 «Традиционная женщина и женщина-мать» § 2 «Культурные модели феминного: философско-антропологический анализ» с философско-антропологической точки зрения анализируются гендерные модели традиционной феминности и материнского в культуре. Мы приходим к выводу, что содержание гендерной модели «традиционная женщина» в культуре в первую очередь коррелирует с выполнением женщиной своей репродуктивной функции и что представления о страдании в сочетании с терпением, жертвенностью и покорностью как о константных характеристиках моделей традиционной женщины и женщины-матери прочно утвердились в русской и западной культуре и оставались продуктивными на протяжении нескольких столетий.

Анализируется советский эксперимент по созданию женщины нового типа, развивавшийся вопреки декларируемой политике женского равноправия по пути отчуждения женщины от любых завоеваний и благ, характерных для рассматриваемого исторического этапа.

Раскрываются механизмы транслирования и поддержания желательных с точки зрения государственной политики гендерных моделей женского и материнского посредством кино- и литературного текста, телевидения, интернета.

Анализ позволяет нам утверждать, что модель традиционной терпеливой, покорной, жертвенной женщины-матери, ушедшая из западной культуры, в культуре российской переживает новый этап расцвета.

В разделе 2.2 «Маскулинная феминность: женщина “героического типа” и деловая женщина» представлен философско-антропологический анализ гендерной модели альтернативной феминности «женщина героического типа», берущей начало от архетипического образа девы-воительницы, составляющего сущностную оппозицию традиционно феминной модели и культурно одобряемого в определенных культурно-исторических и экономических условиях (в период социальных катаклизмов, войн или экономических кризисов).

Представляется возможным утверждать, что сегодня вследствие смены ценностной парадигмы модель женщины героического типа потеряла актуальность. Испытывая серьезное влияние глобальных процессов, женщины стараются быть интегрированными во все виды социально-экономических отношений, пытаются максимально реализоваться в определенной профессиональной сфере, что позволяет говорить о появлении новой модели феминного «деловая женщина».

При этом подчеркивается частичное сохранение в культуре и общественном сознании представления о неравенстве между женщиной и мужчиной в пользу последнего, в связи с чем в реальных условиях женщины сталкиваются со значительно большим количеством препятствий для карьерного роста, чем мужчины (феномен стеклянного потолка), что обусловлено все тем же прочно укорененным в общественном сознании антропологическим стереотипом о месте женщины в культуре, а именно о предназначении женщины для реализации в первую очередь в частной, домашне-семейной, а не общественной сфере.

В разделе 2.3 «Женщины демонического типа: роковая женщина и женщина-вамп» с философско-антропологической точки зрения анализируются маргинальные активные модели феминного, также отличные от моделей традиционной феминности, существование которых представляло собой вызов господствующему в обществе гендерному порядку. Рассматриваются образы роковой женщины и женщины-вамп в литературе, российском и американском кинематографе, эволюция данных образов и последовательное превращение их в ампула и гендерные культурные модели.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

1. Маскулинное длительное время наделялось более высоким культурным статусом, приравниваясь к универсально-общечеловеческому и рассматриваясь в терминах нормативности, тогда как феминное получало статус низшего, другого, отсутствуя как субъект большой (т. е. мужской) истории и исключаясь из поля философской и культурной рефлексии.

2. Неуниверсальность принципа бинаризма, воплощенного в онтологических представлениях о мужском и женском начале, была выявлена лишь в XX веке под влиянием социальной и философской феминистской антропологии, в рамках которой женский мир и женская культура были выделены как самостоятельный и самоценный культурный феномен, нуждающийся в культурологическом и философском осмыслении.

3. Понимание гендера как совокупности социальных и культурных норм, правил и ролей, которые общество приписывает людям в зависимости от биологического пола, способствовало осознанию не врожденности, а культурной сконструированности феминности и маскулинности, формирующихся под влиянием ряда социокультурных факторов в течение жизни человека. Прибегая к процедуре деконструкции, постфеминистские критики оспаривают реальность существования категории пола в рамках культурного контекста, считая возможным говорить лишь о гендере, который, в свою очередь, определяется как изменяемая, гибкая категория. На современном этапе постмодерна (постфеминизма) речь обычно идет о создании («делании») и множественности гендера.

4. Как универсальные и базовые в культуре выделяются и анализируются следующие гендерные культурные модели:

– наиболее традиционные и социально одобряемые (традиционная женщина и женщина-мать, традиционный мужчина);

– альтернативные, являющиеся социально одобряемыми в определенных политических и культурно-исторических условиях (модели маскулинной феминности «женщина героического типа» и «деловая женщина», модель радикальной маскулинности «мачо»);

– маргинальные, но вместе с тем вполне продуктивные в специфических социокультурных обстоятельствах модели (роковая женщина и женщина-вамп, метросексуал и мужчина-содержанка).

5. Категория власти является ключевой для понимания гендерной системы общества. В свою очередь, гендерная идентичность может рассматриваться как конструируемый продукт властных отношений и результат воздействия на общественное сознание широкой парадигмы социально-дискурсивных и регулятивных практик.

6. Современное государство и общество остаются глубоко отчуждающими по отношению к человеку, лишая личность возможности быть/стать собой благодаря реализации своих

индивидуальных свойств, утверждая безальтернативность определенного набора существующих категорий и стереотипов как гендерной культурной нормы.

7. В современном мире образы мужчины и женщины и стиль их жизни все более утрачивают черты традиционной маскулинности и феминности, что позволяет говорить о появлении новых антропологических типов, в основании которых лежат альтернативные гендерные модели. В силу взаимоналожения и взаимопроникновения указанные модели эволюционируют в направлении друг к другу, воплощаясь в модели нового андрогина, реализующейся, в отличие от андрогина В. С. Соловьёва, не в сфере духовного, а в сфере материального и социального. В процессе этого изменения происходит взаимное стирание гендерных границ и отчуждение традиционно мужского и женского, посредством взаимного слияния превращающихся в инвариант новой культурной модели, получившей в современной культуре название unisex.

Основное содержание диссертации отражено в девяти публикациях, три из них опубликованы в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень научных журналов, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Потехина, Е. А. Женское в культуре: свое или чужое? / Е. А. Потехина // «Свое» и «чужое» в культуре : материалы XI Междунар. науч. конф., г. Петрозаводск, 22–24 июня 2017 г. / отв. ред. Н. Г. Урванцева. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2017. – С. 253–255.
2. Потехина, Е. А. Из истории формирования гендерных стереотипов в западноевропейской культуре: формирование гендерных стереотипов в античности / Е. А. Потехина // Science and Education : материалы Первой междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород – Шеффилд, 5–6 сентября 2014 г. – [б. и.]. – С. 81–83.
3. Потехина, Е. А. Культурные модели феминного в западноевропейском Средневековье / Е. А. Потехина // Известия Санкт-Петерб. гос. аграр.ун-та. – СПб. (Пушкин). – 2014. – № 37. – С. 303–307.
4. Потехина, Е. А. Культурные модели феминного: роковая женщина и женщина-вамп / Е. А. Потехина // XX юбилейные Царскосельские чтения : материалы Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, 20–21 апр. 2016 г. / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. – Т. 1. – С. 106–110.
5. Потехина, Е. А. Культурные модели феминного: роковая женщина и женщина-вамп в российском и американском кинематографе / Е. А. Потехина // Парадигма. Философско-

культурологический альманах. – 2017. – № 26. – С. 105–121.

6. Потехина, Е. А. Модель "мужчина нового типа – метросексуал" как альтернатива гегемонной маскулинности / Е. А. Потехина // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 4. – Т. 2. – С. 77–85.

7. Потехина, Е. А. Специфика гендерных образов в романе Дафны дю Морье «Ребекка» и его экранизациях // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – 2017. – № 25. – С. 2–29.

8. Потехина, Е. А. Эволюция взглядов на проблему женского в западноевропейской философско-антропологической мысли / Е. А. Потехина // XXI Царскосельские чтения : материалы Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, 25–26 апр. 2017 г. / под общ.ред. проф. В. Н. Скворцова. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. – Т. 1. – С. 234–238.

9. Потехина, Е. А. Эволюция гендерных образов в философско-антропологической мысли Нового времени / Е. А. Потехина // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2017. – № 3. – С. 275–286.